

С Л О В О

въ годовой день по кончинѣ Ректора Астраханской Духовной Семинаріи Архимандрита Кирилла (Лопатина).

Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже-же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. XIII, 7).

Прошелъ уже цѣлый годъ съ того времени, какъ мы въ семь св. храмѣ, въ эти-же почти часы воспѣвали надгробныя пѣсни и проливали слезы надъ гробомъ своего приснопамятнаго начальника и наставника, священноархимандрита Кирилла; прошелъ цѣлый годъ, какъ онъ покинулъ насъ въ семь мятущемся мірѣ продолжать назначенную каждому изъ насъ Промысломъ Божиимъ дѣятельность — однимъ воспитывать и учить, другимъ — воспитываться и учиться.

И по долгу подчиненныхъ, и по любви, связывающей насъ съ почившимъ, мы собрались въ храмъ сей помянуть его молитвами предъ Престоломъ Божиимъ о дарованіи покоя, тишины блаженной памяти преставльшемуся. Но вмѣстѣ съ вознесеніемъ молитвъ о немъ, мы должны, братіе, получить что-нибудь отъ сего воспоминанія и для себя. Благовременно воспомянуть о жизни и дѣятельности почившаго для подражанія каждому изъ насъ по мѣрѣ силъ и званія, его вѣрѣ и дѣламъ. — Вотъ онъ въ молодыхъ лѣтахъ, когда особенно кажутся привлекательными для человѣка и жизнь въ мірѣ, и самый міръ, когда человѣкъ не видитъ предѣла своимъ силамъ и замысламъ, и, вѣря въ свои силы, готовъ перестроить цѣлый міръ по своему плану, — отказывается и отъ міра и отъ столь привлекательной для молодости — жизни въ мірѣ, и даже отъ собственной воли; а принимаетъ на себя благое иго Христово, посвящаетъ себя всецѣло на служеніе Богу и ближнему, согласно евангельской заповѣди: „*аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*“ (Матѣ. XVI, 24). Богъ судилъ по-

чившему быть воспитателемъ и учителемъ духовнаго юношества въ высшемъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и онъ поистинѣ и училъ, и воспитывалъ, не словомъ только, но и примѣромъ: вся его жизнь изъ дня въ день на нашихъ глазахъ была поучительной. Онъ не зналъ себѣ отдыха ни днемъ, ни ночью, проповѣдуя Слово Божіе и въ семъ св. храмѣ, и на урокахъ, и въ частныхъ бесѣдахъ, заботясь о вѣранныхъ ему питомцахъ во всѣхъ отношеніяхъ, но особенно о томъ, чтобы сдѣлать ихъ достойными служителями церкви Христовой. Онъ желалъ какъ-бы влить въ нихъ и дѣйствительно вливалъ тотъ пламенный духъ любви къ Богу и ближнему и ревности о славѣ Божіей, который наполнялъ и одушевлялъ его самого, который подвигалъ его къ неусыпной и неустанной дѣятельности. Поистинѣ онъ былъ „*свѣтильникъ горяій и свѣтлый*“, а мы, не чувствуя кратковременности его пребыванія среди насъ, желали только „*возрадоваться въ часъ свѣтлый его...*“

А кончина усопшаго была не менѣе поучительна для насъ, чѣмъ его жизнь. Онъ умиралъ по христіански, по иночески, не выражая ни единымъ словомъ тяжести перенесенныхъ имъ страданій, всецѣло предавая себя въ руки Божіи, прибѣгая къ помощи молитвъ св. Угодниковъ Божіихъ для подкрѣпленія своего духа, изнемогающаго отъ предсмертныхъ мукъ! Вспомнимъ, братіе, какъ онъ готовился къ переходу въ вѣчность чрезъ принятіе Животворящаго Тѣла и Честныя Крови Христовыхъ, какъ онъ съ вѣрою повторялъ за чтецомъ умиленные слова вдохновенныхъ каноновъ и молитвъ, положенныхъ св. Церковію для приготовления приступающихъ къ достойному принятію Святыхъ Страшныхъ и Животворящихъ Христовыхъ Тайнъ. Поистинѣ, въ великій и страшный часъ смертный онъ открыто вѣровалъ и исповѣдывалъ, что сіи Тайны — есть Самое Пречистое Тѣло и Честная Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, рекшаго недолжно: „*ядый Мою Плоть и пійи Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*“ (Іоан. VI, 54). И дѣйствительно, тотчасъ по принятіи св. Тайнъ онъ почувствовалъ облегченіе и успокоеніе отъ мучившихъ его страданій, которое было началомъ перехода его въ

ту жизнь, „идъже нѣтъ болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“. Вотъ что, братіе, приходитъ мнѣ на память въ годовой день памяти почившаго начальника нашего.

Такъ какъ по слову Ипостасной Премудрости въ жизни человѣческой, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, нѣтъ ничего случайнаго и „*все власы главы нашея изочтени суть*“, а сами мы безъ воли Божіей не можемъ „*единого власа бѣла или черна сотворити*“, то нельзя не видѣть въ дарованіи намъ такого начальника, какимъ былъ усопшій, а равно и въ его жизни и кончинѣ истиннохристіанской образецъ для нашего поученія и назиданія. Въ немъ мы могли видѣть и видѣли опытно, къ чему должны стремиться и чего могутъ достигать питомцы духовной школы, если они будутъ усердно готовиться къ тому званію, къ которому предназначаютъ себя, вступая въ духовную школу. Мы видѣли, что не безжизненна и не бесплодна та школа, которая даетъ подобныхъ почившему питомцевъ. Въ лицѣ почившаго преподавъ и намъ учащимъ образецъ достойный подражаемый, написанный не въ книгахъ, а на скрижалихъ жизни! Будемъ-же, братіе, слѣдовать ему „*и плодъ нашъ пребудетъ*“, да исполнится слово Господа: „*аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще-же умретъ, много плодъ сотворитъ*“ (Іоан. XII, 24), чтобы какъ жизнь почившаго среди насъ, хотя и кратковременная, была обильна плодами, такъ и смерть его была-бы не бесплодна для насъ. — Сіе о насъ здѣ оставшихся и собравшихся для поминовенія почившаго. Что-же сказать намъ о почившемъ и его настоящемъ отношеніи къ намъ? „*Потщуся-же и всегда имити васъ по моему исходъ память о сихъ творити*“, могъ-бы сказать почившій предъ своей кончиной вмѣстѣ съ первоверховнымъ Апостоломъ (2 Петра I, 15). Если усопшій нашъ начальникъ всю свою кратковременную жизнь употребилъ на труды по приготовленію себя и другихъ — быть достойными пастырями церкви, то, безъ сомнѣнія и теперь не престааетъ вспоминать о томъ дѣлѣ, надъ которымъ онъ трудился и о тѣхъ, ради кого онъ трудился. Вѣруемъ, что онъ возноситъ о нихъ молитвы предъ Престоломъ Всевышняго, давшего ему такое дерзновеніе по молитвамъ св. церкви, какъ мы грѣш-

ные возносимъ свои молитвы о его упокоеніи. „*Помните поставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ-же взиратоще на скончаніе жителъства, подражайте вѣрѣ ихъ*“. Это будетъ самымъ дорогимъ и прочнымъ памятникомъ почившему, памятникомъ нерукотворнымъ, который не въ силамъ разрушить ни время, ни стихіи. Аминь.

Священникъ *Симеонъ Покровский*.

Освященіе храма въ селѣ Уварахъ Астраханскаго уѣзда 8 Февраля сего года и пожаръ его 10 числа тогоже мѣсяца.

8-е Февраля 1902 г. надолго останется въ памяти жителей с. Уваровъ: въ этотъ день торжественно освященъ ихъ новый приходскій храмъ Вознесенія Господня.

Чтобы представить всю важность этого рѣдкаго чрезъ 104 г. церковно-приходскаго торжества, приведемъ вкратцѣ какъ исторію села съ прежними храмами, такъ и торжество самаго освященія новаго храма.

Историческія данныя говорятъ намъ, что с. Увары находятся въ 40 верстахъ отъ г. Астрахани, при протоцѣ, впадающемъ въ Каспійское море. Еще въ 1671 году въ селѣ Уварахъ былъ храмъ, гдѣ священнодѣйствовалъ іеромонахъ о. Іосифъ (Оселка), который будучи въ Астрахани при убіеніи митрополита Іосифа, взялъ на свои руки митру и панагію со Святителя.

Первый Уваринскій храмъ, простоявши болѣе 130 лѣтъ, въ 1797 году замѣненъ другимъ, что былъ на Астраханскомъ православномъ кладбищѣ во имя св. Правед. Лазаря. Второй храмъ въ с. Уварахъ освященъ о. Протоіереемъ Астраханскаго Успенскаго собора Василиемъ Панфиловымъ 20 іюля 1797 года въ честь Казанской иконы Божіей Матери, при Архіепископѣ Платонѣ. Тому-же о. Панфилову поручено было Епархіальнымъ Начальствомъ первый ветхій храмъ сломать, употребивъ дѣсь на ограду ко второму храму и печеніе просфоръ. Второй храмъ съ того времени вотъ уже 105 лѣтъ стоитъ на Уваринскомъ бугрѣ и, благодаря заботѣ мѣстнаго священника, ктитора и членовъ попечительства, въ немъ можно еще отпра-